

Вместо послесловия

Людвиг фон Мизес

МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

Экономическая наука

Общественной жизни свойственна регулярность явлений, которую человек должен учитывать в своей деятельности, если хочет добиться успеха.

Еще 200 лет назад все были абсолютно убеждены, что в событиях общественной жизни отсутствуют такие же регулярность и устойчивость явлений, какие уже были обнаружены в способе человеческих рассуждений и в последовательности природных явлений. Они не искали законов человеческого сотрудничества, считая, что человек способен организовать общество, как ему захочется.

Когда люди поняли, что явления рынка подчиняются законам, они начали разрабатывать каталлактику, или теорию обмена, составляющую сердце экономической науки.

Развитие экономической науки и рационалистической социологии от Кантильона и Юма до Бентама и Рикардо сильнее изменило человеческое мышление, чем любая другая научная теория до и после них. До той поры считалось, что помимо законов природы поведение действующего человека не стесняют никакие иные ограничения. Тогда еще не было известно, что еще что-то может ограничивать политическую власть, что существуют пределы, за которые она не может выходить. Сейчас известно, что в социальной реальности действует нечто, что власть и сила не способны изменить и к чему, если надеются достичь успеха, они должны приспособливаться точно так же, как они должны принимать в расчет законы природы*.

Свобода человека выбирать и действовать ограничена трояким образом. Во-первых, существуют физические законы, к бесчувственной абсолютности которых человек должен приспособлять свое поведение, если хочет жить. Во-вторых, это врожденные конституциональные характеристики индивида, а также расположение и действие факторов внешней среды; мы знаем, что они оказывают влияние как на выбор целей, так и на выбор средств, хотя наше знание о том, каким именно образом они действуют, весьма смутно. В-третьих, это регулярность взаимосвязей средств и целей, а именно экономический закон в отличие от физического и психологического закона.

Либерализм

Что неладно с нашей эпохой, так это как раз широко распространенное неведение о той роли принципов экономической свободы, которую они сыграли в технологическом развитии за последние 200 лет. Многие ошибочно полагали, что улучшение методов производства совпало с политикой *laissez faire* только благодаря случаю.

Потрясающий прогресс технологий производства и протекающее из этого увеличение богатства и благосостояния стали возможны только благодаря следованию либеральной экономической политике, которая представляла собой применение экономических учений на практике. Именно идеи экономистов классической школы ликвидировали помехи, создаваемые вековыми законами, обычаями и предубеждениями в отношении технологических улучшений и освободили гений реформаторов и новаторов от смиренных рубашек гильдий, опеки правительства и разнообразного общественного давления. Именно они понизили престиж завоевателей и экспроприаторов и продемонстрировали пользу деловой активности для общества. Ни одно из современных великих изобретений нельзя было бы использовать, если бы ментальность докапиталистической эпохи не была бы до основания разрушена экономистами. То, что обычно называется промышленной революцией, является продуктом идеологической революции, вызванной учениями экономистов.

Гражданин

Экономическая наука является философией человеческой жизни и деятельности и касается всех и каждого, энергией цивилизации и человеческого существования.

Упомянуть этот факт — не означает поддаться часто высмеиваемой слабости специалистов, переоценивающих важность своей отрасли знания. Не только экономисты, но и все люди придают экономической науке особое значение.

Все современные политические вопросы касаются проблем, обычно называемых экономическими. Каждый думает об экономической науке, отдает ли он себе в этом отчет или нет. Присоединяясь к политической партии и заполняя избирательный бюллетень, гражданин занимает определенную позицию по отношению к важнейшим экономическим теориям.

Никому не удастся уклониться от личной ответственности. Если кто-то пренебрегает тем, чтобы в меру своих способностей изучить связанные с этим проблемы, то это означает, что он добровольно уступает свое неотъемлемое право самозваной элите сверхчеловеков. Слепая надежда на «экспертов» и некритическое восприятие популярных лозунгов и предрассудков в таких жизненно важных вопросах равносильно отказу от самоопределения и согласию на доминирование других людей. В нынешних обстоятельствах нет ничего более важного для каждого мыслящего человека, чем экономическая наука. На карту поставлены его собственная судьба и судьба его детей.

Мало кто способен внести значительный вклад в экономическое знание. Но все разумные люди должны ознакомиться с учениями экономической теории. В нашу эпоху в этом заключается главный гражданский долг.

Свобода

Первостепенная роль экономических идей в определении хода гражданской жизни объясняет, почему правительства, политические партии и группы давления стремятся ограничить свободу экономической мысли. Они стремятся

пропагандировать «хорошую» доктрину и заставить молчать голоса «плохих» доктрин. На их взгляд, истина не имеет собственной внутренней силы, которая в конце концов могла бы обеспечить ее господство только благодаря ее истинности. Чтобы продлить ее существование, истину нужно подкрепить насильственными действиями со стороны полиции или других вооруженных групп.

Не только в странах, которыми правят варварские и неоварварские деспоты, но и в не меньшей степени в так называемых западных демократиях изучение экономической науки сегодня практически поставлено вне закона. В публичных обсуждениях экономических проблем почти полностью игнорируется все, что было сказано экономистами за последние 200 лет. С ценами, ставками заработной платы, процентными ставками и прибылью обращаются так, как будто их определение не подчиняется никаким законам. Правительства пытаются декретировать и ограничить максимальный уровень цен на товары и минимальные ставки заработной платы. Политики призывают коммерсантов снизить уровень прибыли, понизить цены и повысить ставки заработной платы, как если бы это зависело от похвальных намерений индивидов. В трактовке международных экономических отношений люди блаженно придерживаются самых наивных заблуждений меркантилизма. Мало кто осознает недостатки этих популярных доктрин или понимает, почему экономическая политика, основанная на них, неизменно несет с собой бедствия.

Общественное мнение

Практическое использование учений экономической науки предполагает их одобрение общественным мнением. В области социальной организации и экономической политики самые хорошие теории являются бесполезными, если не разделяются общественным мнением. Они не могут работать, если не принимаются большинством людей. Какой бы ни была система правления, не может идти речи о длительном руководстве страной на основе доктрины, расходящейся

ся с общественным мнением. В конце концов философия большинства одерживает верх. В долгосрочной перспективе непопулярная система правления невозможна. Различие между демократией и деспотизмом не влияет на конечный результат. Оно касается только способа, посредством которого происходит адаптация системы правления к идеологии, разделяемой общественным мнением. непопулярных деспотов можно низвергнуть только путем революционного восстания, тогда как непопулярные демократические правители мирно устраняются на ближайших выборах.

Верховенство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории.

Спор о роли личности в истории упускает самое главное, суть проблемы. Все, о чем думают, что делают и чего добиваются, — это деятельность индивидов. Новые идеи и новшества всегда являются достижениями незаурядных людей. Но эти великие люди не смогли бы преуспеть, приспособив общественные обстоятельства к своим планам, если бы не убедили общественное мнение.

Расцвет человеческого общества зависит от двух факторов: наличия интеллектуальной мощи выдающихся людей, чтобы создать и постичь разумные социальные и экономические теории, а также способности этих или других людей сделать эти идеологии приятными для большинства.

Если большинство привержено ошибочным принципам и предпочитает недостойных кандидатов, то не существует иного лекарства, кроме как попытаться изменить их умонастроения, излагая более разумные принципы и рекомендуя более достойных людей. Меньшинство никогда не сможет добиться устойчивого успеха другими средствами.

Либерализм рационалистичен. Он утверждает, что подавляющее большинство людей можно убедить в том, что мирное сотрудничество в рамках общества лучше отвечает их правильно понимаемым интересам, чем борьба всех против всех и социальная дезинтеграция. Либерализм полностью полагается на человеческий разум. Возможно, такой

оптимизм необоснован и либералы ошибаются. Но тогда у человечества не остается никакой надежды на будущее.

Экономическое знание представляет собой существенный элемент в структуре человеческой цивилизации; оно является фундаментом, на котором стоит современный индустриализм, а также все нравственные, интеллектуальные, технологические и терапевтические достижения последних столетий. Оно оставляет на усмотрение людей, воспользуются ли они должным образом богатством этого знания или оставят его неиспользованным. Но если им не удастся извлечь из него выгоду и они пренебрегут его учениями и предупреждениями, то они не аннулируют экономическую науку; они просто истребят наше общество и род людской.

Л. фон Мизес

Человеческая деятельность:

Трактат по экономической теории

Челябинск: Социум, 2005

С. 6, 11—12, 142, 148, 810—811, 824—825, 829.

L. von Mises

Epistemological Problems of Economics

New York: New York University Press, 1976.

(Абзац, помеченный звездочкой.)